

взяты не изъ лѣтописей, а изъ отдѣльныхъ историческихъ книгъ, житій, или изъ случайныхъ источниковъ, въ родѣ послѣдовій къ рукописямъ. Доселѣ найдены только отрывочные памятники, которые можно причислить къ отдѣлу лѣтописи¹⁾, и кажется надо принять, что какъ у Сербовъ, такъ и у Болгаръ лѣтопись вообще никогда не достигала того развитія какъ напр. у Русскихъ; и у Болгаръ еще менѣе, чѣмъ у Сербовъ. Въ историческомъ отдѣль можно упомянуть еще только компилятивный хронографъ, подъ именемъ „Еллинскаго Лѣтописца“, составленный изъ библейскихъ сказаний и византійскихъ хроникъ Малалы и Амартола, неизвѣстнаго продолжателя послѣдняго, и „Александри“ Псевдо-Каллисоена. Впрочемъ, гдѣ и когда составлена эта компиляція, сказать трудно. Впослѣдствіи, съ новыми дополненіями изъ другихъ источниковъ, эта компиляція развилаась въ собственно такъ-называемые русскіе „хронографы“, старѣшую редакцію которыхъ относятъ къ 1512 году и гдѣ ко всемирной и церковной исторіи прибавлены были событія русскія, болгарскія и сербскія²⁾.

Новое оживленіе болгарской письменности начинается съ половины XIV в., съ правленія царя Иоанна-Александра. По его приказу сдѣланъ былъ упомянутый прежде переводъ византійской хроники Константина Манассія; одинъ списокъ ея, хранящійся въ Ватиканской библіотекѣ, украшенъ семидесятю рисунками, изображающими событія изъ болгарской исторіи и семейство Иоанна-Александра³⁾. Для него были также списаны нѣсколько церковныхъ книгъ и сборниковъ, отчасти и теперь сохранившихся (между прочимъ въ московскихъ библіотекахъ). Время Александра отличалось бурными проявленіями ересей: богомилы, гезихасты, адамиты, Евреи распространяли свои ученія, въ то время, когда за Балканами уже хозяйничали Турки. Однимъ изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ православія былъ Феодосій Тѣрновскій, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ болгарскихъ святыхъ⁴⁾, между прочимъ ратовавшій противъ богомиловъ на соборѣ 1350 года. Иоаннъ-Александъ ревностно заботился о церковныхъ дѣлахъ, давалъ богатые подарки знаменитымъ болгарскимъ монастырямъ, Рильскому и Зографскому (на Аeonъ), построилъ монастырь въ Витошѣ, гдѣ возникъ цѣлый болгарскій Аeonъ (тамъ было больше 14 монастырей,

¹⁾ См. Иречка, *Gesch. d. Bulg.* 442—443.

²⁾ Изслѣдованіе этихъ памятниковъ сдѣлано въ «Обзорѣ Хронографовъ» А. Попова.

³⁾ О румунскомъ переводе старо-славянскаго текста Манассія, 1620 г., дополненномъ изъ южно-славянскихъ и румунскихъ лѣтописей, см. у Григоровича, «О Сербіи».

⁴⁾ Объ его дѣятельности и «житіи», см. Иречка, 312—315; Голуб. 663—664. Голубинскій не упомянулъ только, что «житіе», написанное по-гречески другомъ Феодосія, патріархомъ константинопольскимъ Каллистомъ, напечат. въ «Чтеніяхъ» (1860, кн. I) въ новомъ славянскомъ перевѣдѣ.